

Мы с Грэмом стояли друг напротив друга посреди зала Святейших Престолов в храме науки эры богов Эверастоанзетта, оставшегося без льющегося сверху света. Вздыхающиеся из нас обоих магические силы покрыли по половине круглого зала. Чёрные и пурпурные частицы мягко перемешивались и яростно противостояли друг другу, словно отстаивая свою территорию. Отзвуки этого сильно встряхнули Эверастоанзетта и разбушевались, точно собираясь вот-вот смести подземные глубины.

– Я так долго ждал тебя. – нарисовав пурпурной молнией сферический магический круг, Грэм приложил Громовой меч к левому плечу. – Мы сможем понять друг друга. А теперь... – пурпурная молния закружилась вокруг Гаудгимона и его лезвие удлинилось. Грэм стремительно горизонтально махнул, обратившись в пурпурные молнии, лезвием. – почему бы нам не поговорить обо всём что накопилось?

Пурпурная молния сверкнула. Я покрыл левую руку «Бено Евном», поверх него наложил «Джираст» и остановил удар клинка пурпурных молний тёмным сиянием, окутанным чёрной молнией. На стене позади меня молниеносно, по прямой линии, образовался рубец, который, испуская протяжный и жуткий звук, мощно взорвался. Стена начала с грохотом рушиться.

– Если ты хотел поговорить, то должен был представиться мне самим собой с самого начала. – я развернул перед собой сотню магических кругов, из которых одно за другим появлялись угольно-чёрные солнца. – А не скрываться за именем и головой моего отца.

Я выстрелил всеми «Джио Грейзами» разом и чёрные, как смоль, солнца обрушились на Грэма, оставляя за собой чёрный световой след.

– Заинтересовался бы ты мной также сильно как сейчас, если бы я вот так просто появился с самого начала?

Взмахнув левой рукой, Грэм растянул «Гавэст» в форме стены и мои «Джио Грейзы» с его заклинанием уничтожили друг друга. Часть разлетевшихся вдребезги стен и пола взметнулись, словно облако пыли, и перекрыли мне поле зрения. Показавшись из них, он пригнулся и бросился прямо на меня.

– Уничтожив твою мать, – я уклонился от обрушившегося на меня сверху вниз Громового меча, наклонив корпус. – уничтожив твоего отца, – предвидев горизонтальный взмах клинка, я отступил на пол шага назад и лезвие из пурпурных молний пронеслось всего в паре миллиметров от кончика моего носа. – отняв его голову и унизив достоинство, я заставил тебя проявить к себе твои подлинные чувства.

Он продолжил свой натиск колющим ударом меча, покрытого пурпурными молниями, но я вновь остановил клинок, наложив «Джираст» поверх «Бено Евна». Трещащий звук противостояния двух молний: пурпурной и чёрной, эхом разнёсся по залу.

– Безобразную ненависть.

- Ты так сильно хочешь, чтобы тебя ненавидели?

Мы одновременно направили свои пальцы друг на друга.

- «Джираст».

- «Гавэст».

Пурпурная и чёрные молнии столкнулись друг с другом и в зале Святейших Престолов прогремел громовой раскат. Вспышки чёрной и пурпурных молний проносились вновь и вновь и с потолка обрушились обломки. Молнии опалили нас обоих, но мы отделались лишь царапинами.

- А в чём разница? Допустим, я ищу ненависть и безобразие, а ты любовь и доброту. Так в чём разница между нами?

- Какая глупость. То же мне нашёл время для подобных разговоров.

Войдя в радиус поражения Громового меча и обезвредив его, я покрыл обе руки «Бевздо». И стоило мне атаковать его чёрными смертоносными пальцами справа и слева, как Грэм без задней мысли выбросил Громовой меч и тоже покрыл обе руки «Бевздо». Он обуздал мои, выставленные вперёд, пальцы, а я его и в результате обоюдного сдерживания, наши с ним руки сцепились между собой. Пол треснул от отзвуков наших неистовых попыток пересилить друг друга.

- Мне и любовь с добротой нравятся. Они всегда несут в себе прекрасное отчаяние. Это хрупкий рассадник безобразия и ненависти, который так легко разрушить.

- Если ты всерьёз считаешь что это заслуживает симпатии, то ты насквозь прогнул.

Колени Грэма слегка присогнулись. В нашем противостоянии сцепленных между собой чёрных рук с «Бевздо» я начал постепенно одерживать верх. Взметнувшиеся частицы магической силы ещё больше расширили трещины в полу.

- Именно из-за их хрупкости мы их и защищаем. Они бесценны именно потому что их легко разрушить. - я изо всех сил выкрутил обе его руки и Грэм упал на колени. - Но что может понять прогнанный дурак.

- Возможно. - его лицо оставалось всё таким же безмятежным, несмотря на то что он стоял на коленях, а его руки пересиливали. - Но задумывался ли ты когда-нибудь о том что любовь и доброта лишь случайно стали тем, чего желают многие? - уставившись на меня своими магическими глазами Грэм сказал: - И что возможно где-то, но не здесь, был мир, в котором ненависть с безобразием ценились и считались прекрасными.

Я раздавил обе его руки и изо всех вдавил его в пол. Его ноги погрузились в него и пол раскололся. Я вонзил руку с «Бевздо» в его голову. Однако Грэм продолжал говорить, даже сплёвывая кровь изо рта.

– Какого было бы тебе оказаться в таком мире, Анос? – я попытался оторвать его голову, но он схватил мою руку своей раздавленной. – В запущенном мире, в котором нет ничего кроме безобразия и глупцов, совсем не такой как две тысячи лет назад. Тебе бы всё казалось в нём искажённым. Разве в поисках любви с добротой ты бы не начал уничтожать всё остальное?

– А ты так делаешь в отношении этого мира?

Он слегка улыбнулся.

– Мир кажется искажённым. Гармония, которую ты пытаешься создать и увлечённость всего мира любовью и добротой – до невозможности отвратительны.

Хлынули пурпурные молнии. Его правая, поднятая к небу, рука сжала вероятный сферический магический круг, созданный за счёт «Вэнеджиары».

– Словно этот мир не настоящий и всё вокруг меня обманывает.

Мои магические глаза уловили внушительную разрушительную силу. Сжатые пурпурные молнии собрались в руке Грэма и разбушевались.

– Как ты думаешь, – вокруг нас образовался магический круг из пурпурных молний. – это мой взор искажён или же мир безумен? – казалось с неподдельным любопытством спросил Грэм.

– Ты не похож на того, кто сомневается в собственном зоре.

– Вот как?

– В конце концов тебя устроит любой вариант. Независимо от того безумен мир или нет, в результате всё равно пострадают другие. Потому что тебе на это абсолютно наплевать.

Я поднял его, не вытаскивая руку из головы, и вонзил вторую руку ему в живот.

– ...Г...ха!!..

Стоило мне проткнуть его основу, как из неё словно кровь полилась красная молния и окутала мою руку.

- Я не собираюсь как ты раздувать из мухи слона. Ты препятствуешь воцарению гармонии, к которой я стремлюсь, растоптал достоинство моих родителей, пытаешься ввергнуть мир в хаос и играешься с сердцами других как с игрушками.

Услышав эти слова, уголки губ Грэма приподнялись от удовольствия.

- Поэтому я тебя уничтожу.

- Ну попробуй. - пурпурные молнии Грэма нарисовали десять магических кругов, которые соединились между собой и образовали один большой. - Ты вечно защищаешь мир от себя, поэтому моя магия разрушения всегда будет настигать тебя раньше.

Сеть магических кругов из пурпурных молний издала громовой раскат и на меня со всех сторон обрушилось огромное количество хлынувших молний разрушения. Я не мог охватить их целиком взором «Магических Глаз Разрушения» и они наверняка даже «Бено Евн» запросто обратят в пепел.

- «Равия Гиг Гаверизд».

Несущие собой конец света пурпурные молнии пытались уничтожить меня. Поэтому мне оставалось предпринять лишь одно.

- «Бевздо». - не защищаясь от пурпурных молний разрушения, я влил магическую силу в пальцы и глубоко проткнул его основу. - «Джираст».

Я окутал чёрные пальцы чёрными молниями и превратил их в острые клинки. Несмотря на то что пурпурные молнии обжигали меня, я как следует протолкнул свою руку в основу Грэма. Чтобы выпихнуть её оттуда, резво полилась кроваво-красная молния, препятствуя проникновению «Бевздо», окутанного чёрной молнией. Оставалось совсем чуть-чуть...

- «Авиастан Джиара».

На моей правой руке собрались тепловые лучи из выпущенных мною ранее «Джио Грейзов», покрыв её ещё и «Авиастан Джиарой». Посреди бушующих алых и пурпурных молний я сфокусировал «Бевздо», «Джираст» и «Авиастан Джиара» в одной точке на кончиках пальцев и подобрался вплотную к бездне его основы. Расталкивая кроваво-красную молнию, мои пальцы забрались глубоко, глубоко, в самую глубинную часть его основы.

- Сгинь.

- ...Не уверен что получится.

В этот миг я нарисовал в глубине основы Грэма многослойный магический круг. Он высунулся из его тела и обратился в орудийную башню.

- «Эгиль Гронэ Ангдроа».

Посреди нарастающих пурпурных молний разрушений, вырвалось апокалиптическое пламя...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730397>